Глава 64: Плач

Чем ближе приближался силуэт, тем сильнее давила на него страшная аура.

BOOM

BOOM

BOOM

Тяжелые шаги в воздухе, сотрясающие землю под ним, словно прикосновение к земле могло осквернить его достоинство, и облака пыли скатывались с тела существа, словно боясь его запятнать - перед ним предстал человек, чей облик можно было описать только словами "безупречный" и "безукоризненный". Если бы он опустился на землю, то возвысился бы даже над Гераклом, рост которого составлял внушительные два метра.

Его бронзовая кожа блестела, словно кованый металл, шелковистые черные волосы скрывались в таком же черном плаще, кончики которого испускали клубы черного тумана. Глубокие темно-синие глаза, похожие на две бездны, и точеное лицо придавали ему почти идеальный вид, а мускулистая грудь и скульптурное тело были покрыты плотно облегающими доспехами, которые заставили бы любого ветерана боевых действий трепетать от страха и благоговения.

Черная нагрудная пластина поднималась и опускалась, словно вторая кожа, а перчатки, охватывающие предплечья и ладони, заканчивались втягивающимися драконьими когтями, которые, казалось, существовали только для того, чтобы рвать и рвать. Пояс с шипами охватывал его талию, а черный плащ развевался даже в отсутствие ветра, еще больше подчеркивая его устрашающий вид.

Лианы, связывающие Геракла, ослабли, и он не стал упускать возможности. Он вырвался из-под земли и так глубоко вонзил свою неповрежденную руку в пузо Диониса, что, казалось, коснулся его позвоночника. Со звуковым ударом бог вина отлетел назад, расплескав свой напиток и пробив валуны и деревья, и исчез в глубине острова.

"АТОС!" - воскликнул Геракл и повернулся к парящему позади него человеку. Его руки

дрожали от удивления и благоговения. Неужели его сын действительно остановил олимпийца на его пути?!

Атос, напротив, чувствовал себя не лучшим образом. Могучая аура, окутывавшая его, в одно мгновение исчезла, а тело опасно покачивалось.

"Уф!"

Его лицо побледнело, а ноги захлюпали по земле, образуя трещины. Использование драконьей ауры, даже на несколько мгновений, было невероятно истощающим, но в этом был смысл. Как можно было так легко использовать способность, способную заморозить олимпийца и перекрыть доступ к Божественности?

"Ты можешь стоять?", - Геракл бросился вперед и обхватил его за плечи, которые теперь были равны его плечам.

"Да... только нужно несколько мгновений", - пробурчал он, растягивая свои новые, более крупные мышцы, отчего его кости заходили ходуном. Было довольно трудно сдерживать свою новую силу, которая казалась практически бесконечной, и это заставило его по-новому оценить своего отца, который, казалось, не разрушал землю каждым своим шагом. Сделав несколько глубоких вдохов, он встал на ноги, выпрямив спину - его рост составлял 6 футов 8 дюймов.

"Ты... вырос", - пробормотал Геракл и, сделав шаг назад, поморщился, схватившись за сломанную руку. В своем восторге от того, что сын выжил, он забыл, что у него была глубокая рана, в которой виднелась кость, и она только усугубилась после всех его усилий.

Если бы любой другой бог попытался использовать свое тело в качестве носителя такого количества божественности, то вместо того, чтобы получить глубокую травму, ему, вероятно, пришлось бы несколько десятилетий обходиться без тела.

Атос заскрипел зубами, видя, как страдает его отец. В нем вспыхнула ярость, и он огляделся вокруг. То, что когда-то было прекрасным тропическим раем, теперь напоминало фильм об апокалипсисе. Половина острова была разрушена до неузнаваемости - море забрало большую его часть, оставив на ее месте миниатюрные. Другая половина была усеяна сломанными и разбитыми деревьями, а остальные печально поникли.

"Это сделал Дионис?" - сквозь стиснутые зубы проговорил Атос, чувствуя легкое недоумение. Конечно, Дионис был силен сам по себе, но его могущество меркло на фоне других его сверстников. Он был полубогом, прежде чем вознестись, и если он был тем, кто произвел такие разрушения на острове и довел его отца до такого состояния, то гора, которую ему придется преодолеть, чтобы сразить Зевса, была намного, намного выше, чем он ожидал.

"А? Этот пьяный пердун? Никогда. Это был Аполлон. Он первым прибыл, узнав о ритуале", - вздохнул Геракл, пока его меховой плащ превращался в пращу.

"Аполлон!", - вскинул брови Атос. "Правда? Ты победил главного бога!? Папа, как ты сейчас жив?!"

"Разве так положено разговаривать с отцом?", - проворчал Ираклий.

"А? Есть какой-то особый способ, которым ты хотел бы, чтобы я это сделал?""Да, это то, чего так не хватает таким юнцам, как ты".

"Юнцы? Папа, ты что, в свободное время словари читаешь?"

Ираклий вздохнул в отчаянии и поднял глаза на Атоса, словно наконец-то разглядел его. В его глазах мелькнуло что-то похожее на меланхолию, но затем он взял себя в руки и улыбнулся.

"Я рад, что с тобой все в порядке, сынок", - с трудом произнес он, словно выражение подобных эмоций было ему совершенно чуждо.

Атос лишь усмехнулся в ответ и заключил Геракла в объятия, стараясь не касаться руки в перевязи: "Я тоже рад, что ты в порядке, папа. Спасибо, что так долго защищал меня".

Он действительно испытывал бесконечную благодарность к своему отцу. В прошлой жизни у него его не было, и он никогда не ощущал, как это - иметь человека, на которого можно всегда положиться, несмотря ни на что. Отец пожертвовал многим, чтобы удовлетворить его жажду власти, и он не знал, как отблагодарить его.

Он крепче обнял отца, и его глаза наполнились решимостью. Он поклялся себе, что сделает все возможное, чтобы спустить Королеву Богов с ее трона к ногам его отца, будь то разрушение самого Олимпа. Она залила кулак его отца кровью его собственной семьи, но Атос, напротив, покроет свой кулак ее кровью.

"Ничего страшного", - пробормотал Геракл, неловко поглаживая Атоса по спине.

Слезы снова грозили пролиться из его глаз, но вместо того, чтобы вытереть их, он позволил им упасть. Может быть, это и нормально - поплакать, отпустить свои переживания и обняться, но, похоже, у некоего пьяного Бога были другие планы. В этот момент, когда дуэт отца и сына наслаждался моментом, он был грубо прерван.

'Йо...ТЫ! ....Ак...Как?!' - прохрипел Дионис, выскочив из-за сломанных деревьев и держась за живот. Его волосы были усыпаны ветками, а борода - грязью, что совершенно не соответствовало внешнему виду бога.

Атос со вздохом отпустил отца и, повернувшись, посмотрел на бога вина, который невольно сделал шаг назад. Водянисто-голубые глаза Диониса мгновенно сменили выражение с испуганного на яростное, словно разгневанное тем, что его вообще запугали.

"УМРИ!" - объявил он и ткнул пальцем в сторону Атоса.

Возможно, он хотел превратить Атоса в таракана, дельфина, обезьяну или просто убить его, но это было неважно. Вместо того чтобы Атос сменил вид, голова Диониса откинулась назад, как будто он врезался в какую-то воображаемую стену. Он в шоке отшатнулся назад, затем восстановил равновесие и в страхе посмотрел на Атоса.

"Кто... нет... кто ты?!" - прохрипел Дионис, держась за дерево, словно все еще не оправился от удара Геракла.

Атос никак не отреагировал на недоумение бога. Как бы ему ни хотелось ответить что-нибудь пошловатое вроде "Твоя смерть", он и сам толком не понимал, кто он такой, ведь титул "Хаос-кин" порождал столько же вопросов, сколько и давал ответов. Раньше он не до конца понимал, какие преимущества оно ему дает, и, вероятно, даже сейчас не осознавал многих его

достоинств, но после частичного вознесения ему стало гораздо легче оценивать свои силы и возможности, словно ему было даровано совершенное понимание своего тела.

Простое сочетание физически самого мощного Сердца Титана и физически самого мощного Ихора Бога, вероятно, дало бы ему Божественную силу непостижимых масштабов, но добавление Крови Ладона стало глазурью на торте, еще больше увеличив ее. Более того, он был уверен, что пережил не только физическую модификацию. Когда он парил в Обливионе и терял рассудок, он мог поклясться, что вспышка голубого света приблизила его к Хаосу, усилив его запятнанность до первозданного небытия.

И это еще не все: ему были доступны такие способности, как драконическая аура, которую он использовал на Дионисе, зрение Хаоса, которое он еще не успел применить, и ограниченный аэрокинез, который он, вероятно, унаследовал от своего деда. Но если бы ему нужно было указать на то, что было бы наиболее полезным, то это было бы второе, которое он унаследовал от Зевса.

На затылке у него был шлем, закрывавший лицо, а две светящиеся голубые прорези глаз излучали безразличие, которое только усиливало страх Диониса и превращало его в гнев.

Бог вина оскалился, а затем в гневе ударил ногами.

BOOM

Гигантские виноградные жилы вырвались из-под земли, еще больше раскалывая ее, покачиваясь, как щупальца какого-то лавкрафтианского чудовища. И это не одна-две, нет - сотни их вырвались из земной коры, словно она держала их в ловушке веками. Казалось, что их силы достаточно, чтобы одним прикосновением опрокинуть здание, а длины хватало, чтобы обхватить человека.

Еще один щелчок пальцами - и они слились воедино, образовав гигантское человекоподобное существо ростом в пятьдесят футов и с кулаками, достаточными для того, чтобы накрыть столовую лагеря полукровок. Лианы, образующие голову, расступились, открыв гигантскую пасть.

"ГГГГГГГХХХХРОООООАААААХХ!!!!", - прозвучал голос, достаточно громкий, чтобы разнести все обломки в радиусе пятидесяти метров.

Атос лишь усмехнулся, глядя на это зрелище, его голос звучал еще глубже, чем в шлеме. Он вытянул руки и с удовлетворенным лязгом разжал когти, которые, казалось, жаждали крови.

Пришло время.

http://tl.rulate.ru/book/83311/3116342